

В День профессионального праздника медицинских работников в торжественной обстановке лучшие представители самой гуманной в мире профессии получали награды за профессионализм, честный и самоотверженный труд на страже здоровья своих пациентов. Среди камчатских врачей, которым вручались медали и грамоты, звания «Отличник здравоохранения» удостоилась и заведующая терапевтическим отделением городской больницы № 2 Неля Валентиновна Адамова.

По злой иронии судьбы, как бы в насмешку, награду Неля Валентиновна получала в том самом театре, где когда-то на сцене блистал своим ярким талантом молодой танцор Александр Прасол, безвременно, в расцвете сил ушедший из жизни, в том числе по вине и недосмотру врача Адамовой. С точки зрения коллег по медицинскому цеху, Неля Адамова не просто добросовестный и грамотный врач, она – незаменимый специалист. Но можно ли этому верить?!

Вот уже третий год подряд в терапевтическом отделении трагически обрываются жизни пациентов из-за ошибочно установленных диагнозов. Убитые горем родственники, чьи близкие ушли по вине врачей терапевтического отделения, не в силах противостоять той «убедительной» словесности, которая используется Адамовой, если требуется осадить или «закрыть» рот недовольным и сомневающимся в ее профессионализме.

Мы решили выяснить у

и.о. главного врача горбольницы № 2 Тамары Молдовану, чем руководствовалась администрация лечебного учреждения, выдвигая Адамову для награждения? Надо отметить, что Тамара Васильевна осталась верна своей традиции «хранить молчание» и отказалась отвечать на вопросы.

И все же нам удалось выяснить условия, при которых присваивается звание «Отличник здравоохранения».

Как правило, в начале проходит собрание в трудовом коллективе. В нашем случае это должен был быть коллектив терапевтического отделения горбольницы № 2, которым руководит сама Адамова. Затем по всем правилам оформленное ходатайство должен утвердить главный врач больницы № 2, т.е. Татьяна Рубан. После этого ходатайство направляется в городской отдел здравоохранения, руководителем которого на тот момент была Наталья Морозова. И только после этого весь пакет документов на претендента на награду попадает на стол министру здравоохранения Камчатского края Татьяне Лемешко. Окончательный вердикт выносит заместитель председателя правительства Камчатского края господин Карпенко. Профессионально оценив все положительные качества претендента, описанные в ходатайстве и заверенные руководством больницы и горздрава, он ставит свою подпись, и документы уходят в центр, т.е. в Министерство здравоохранения РФ.

Но есть один нюанс, при котором ведомственная награда не может быть вручена претенденту. По положению о нагрудном знаке «Отличник здравоохранения», специалист не менее чем за два года до предполагаемого события должен быть награжден Почетной грамотой министерства здравоохранения России. Проще говоря, в 2010 году Неля Адамова должна была стать обладательницей Почетной грамоты Минздрава России. Редакция нашей газеты выяснила, что такой грамоты у Н.В.

Адамовой нет. И вот тут напрашивается вопрос: а все ли было сделано честно в деле выдвижения на награду врача Адамовой, начиная с собрания трудового коллектива?

Или главный врач больницы

№ 2 Татьяна Рубан по дружески решила поддержать свою коллегу, а, может быть, и

прикрыть ее...

Как сообщили в отделе кадров министерства здравоохранения Камчатского края, оказывается, есть особая форма заполнения бланков на кандидатов для награждения, есть определенные требования к самим претендентам на награду, в том числе и наличие Почетной грамоты Министерства здравоохранения Российской Федерации. Но, как отметила в разговоре с журналистом специалист кадровой работы, ведомственным знаком награждают и без наличия Почетной грамоты, но в особых случаях. Неужели смерти пациентов из-за ошибок врача Адамовой и есть тот самый «особый случай», который Татьяна Рубан посчитала достойным награды.

Кстати, к ведомственной награде положена и материальная выплата за счет организации, в которой работает награжденный. Получается, что денежное вознаграждение в размере семи (десяти) минимальных размеров оплаты труда, должны быть выплачены Неле Адамовой за счет горбольницы № 2, т.е. за счет пациентов, в том числе и тех, кто ушел в мир иной.

«О, сколько нам открытий чудных» и сюрпризов готовит наша медицина, если за дело берутся такие профессионалы, как Рубан, Адамова и другие.

А чтобы читатели не усомнились в правдивости вышесказанного, публикуем хронологию лишь нескольких трагических событий, произошедших в разные годы в терапевтическом отделении горбольницы № 2, и какие были приняты меры к виновным:

27 апреля 2009 года из-за ошибочно поставленного диагноза и, соответственно, неправильно назначенного лечения, умерла Мария Ивановна Заочная.

Клинико-экспертная комиссия отдела здравоохранения приняла решение обратиться к главному врачу больницы № 2 «усилить меры дисциплинарного воздействия к заведующей терапевтическим отделением Н.В. Адамовой, вплоть до выговора за ненадлежащее качество оказания медицинской помощи больной М.И. Заочной».

9 сентября 2011 года из-за неправильно установленного диагноза, а также недооценки тяжести состояния больного врачами терапевтами больницы № 2 скончался Владимир Петрович Стрельцов, 1989 года рождения. Клинико-экспертная комиссия отдела здравоохранения выявила расхождение клинического и патологоанатомического диагнозов. Смерть Стрельцова признана комиссией «условно предотвратимой».

Врач-терапевт Л.В. Стахова и заведующим отделением анестезиологии и реанимации О.А. Гайдук получили выговоры.

Н.В. Адамовой «поставлено на вид». Следствие по делу о смерти В.П. Стрельцова до сих пор не закончено.

7 марта 2012 года был ошибочно установлен диагноз, в результате чего больного Александра Леонидовича Прасола, 1978 года рождения, направили в наркологическое отделение, где он, не приходя в сознание, скончался от двусторонней пневмонии.

Выводы Клинико-экспертной комиссии отдела здравоохранения хранятся в глубокой тайне. Не закончено и следствие по делу о смерти А.Л. Прасола.

И это неполный список пациентов, умерших в стенах городской больницы № 2 из-за ошибок в лечении и от неправильно установленных диагнозов врачами этого лечебного заведения.

Не захотела честно и профессионально ответить за своих подчиненных, допускающих смертельные ошибки, и министр здравоохранения Камчатского края Татьяна Лемешко.

До сих пор ею не оглашены итоги работы экспертного совета при министерстве здравоохранения Камчатского края по факту смерти А.Л. Прасола, которые она обещала

предоставить редакции газеты «В».

Более того, когда Евгений Прасол, родной брат умершего Александра Прасола, обратился в отдел горздрава и в мин-здрав края с тем, чтобы была проведена проверка, а также найдены виновные в смерти Саши, его просто «отфутболили», сославшись на врачебную тайну. До сих пор родные и близкие не знают истинного диагноза, повлекшего смерть, как не найден и виновный. Может, потому никто из врачей больницы № 2, а также из чиновников от медицины не удосужился принести извинения матери и близким умершего. Отчаявшись добиться правды у чиновников в белых халатах, Евгений Прасол вынужден был просить помощи у депутата Законодательного собрания Камчатского края Леонида Грачева. В своем заявлении на имя депутата Грачева Евгений Леонидович письменно дал разрешение на получение протокола экспертного совета.

Но на запрос депутата, заместителя председателя комитета по социальной политике Законодательного собрания края Леонида Грачева предоставить ему протокол заседания экспертного совета министерства здравоохранения Камчатского края министр Татьяна Лемешко написала пространный ответ, сославшись на п. 2, 3, 4 ст. 13 о неразглашении сведений, составляющих врачебную тайну (ФЗ № 323 «Об основах законодательства охраны здоровья граждан РФ»). Процитируем лишь отрывок из официального письма: «Протокол Экспертного Совета Министерства здравоохранения Камчатского края содержит информацию, составляющую врачебную тайну.

Разглашение сведений, содержащихся в протоколе, другим лицам допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя...».

Странно, родному брату умершего Александра Прасола отказали в выдаче протокола заседания, депутату законодательного собрания, который действовал по письменному разрешению родственников, также отказали. Значит, есть что утаивать не только от родных и близких умершего, но и от общественности. И тайну эту составляет главная причина – врачебная ошибка, повлекшая смерть молодого человека. Более чем странно звучат в ответе министра и слова «об основах законодательства охраны здоровья граждан России». Какая охрана здоровья предусмотрена в отношении умершего А.Л. Прасола, если еще при жизни врачи отняли у парня это право. Вызывает вопрос и утверждение министра, что смерть пациентов – это врачебная тайна. Предположу, что с таким «секретным» подходом и с такими методами, половину страны можно отправить на тот свет. А затем особо усердным в этом деле раздать правительственные награды. Надеемся, что неравнодушные читатели, чьи близкие пострадали от неумелых и ошибочных действий врачей, поделятся своими горестными воспоминаниями.

Ждем ваших звонков по телефонам: 26-86-26, 8-914-020-08-50.